

Научная статья

УДК 347.83

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.1.6>

Стрим как угроза здоровью населения и общественной нравственности

Елена Олеговна Абрамович

филиал «Центр» Ростовской областной коллегии адвокатов имени Д.П. Баранова,
Ростов-на-Дону, Россия, abramovich161@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2286-2026>

Аннотация. Российское законодательство в сфере организации и проведения азартных игр не успевает за меняющейся социальной обстановкой и развитием мировых трендов. Ситуацию усугубляет массовая популяризация с каждым годом набирающего обороты социального явления «стрим в онлайн-казино», а также интерес молодежи к деятельности самого «стримера онлайн-казино». Это обусловлено востребованностью стримеров в киберпространстве, высоким уровнем доходов известных в игровой среде стримеров, стремление молодого поколения к финансовой независимости, свободе, «легким деньгам». Представители игровой индустрии активно пользуются услугами стримеров с целью привлечения внимания к деятельности онлайн-казино, букмекерских контор. Основная задача стримера – привлечь как можно больше игроков, а его заработок находится в прямой зависимости от проигрышей его фанатов. В статье автор исследует понятие стрима онлайн-казино как угрозу здоровью населения и общественной нравственности, обращая внимание законодателя на пробелы в правовом регулировании законодательства. Решение данной проблемы автор предлагает начать с определения законодательных дефиниций «игрового стрима» и «стримера азартной игры».

Ключевые слова: азартная игра, незаконный игорный бизнес, онлайн-казино, стример, стрим, криптовалюта, букмекерская контора

Для цитирования: Абрамович Е.О. Стрим как угроза здоровью населения и общественной нравственности // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 1. С. 41–44. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.1.6>.

Original article

Stream as a threat to public health and public morality

Elena O. Abramovich

“Center” branch of the Rostov Regional Bar Association named after D.P. Baranov,
Rostov-on-Don, Russia, abramovich161@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2286-2026>

Abstract. Russian legislation in the field of organizing and conducting gambling does not keep up with the changing social situation and the development of global trends. The situation is aggravated by the mass popularization of the social phenomenon of “online casino streaming”, which is gaining momentum every year, as well as the interest of young people in the activities of the “casino streamer” itself. This is happening due to the demand for streamers in cyberspace, the high level of income of streamers known in the gaming environment, the desire of the younger generation for financial independence, freedom, “easy money”. Representatives of the gaming industry actively use the services of streamers in order to draw attention to the activities of online casinos and bookmakers. The main task of the streamer is to attract as many players as possible, and his earnings are in direct proportion to the losses of his fans. The author explores the concept of online casino streaming as a threat to public health and public morality, drawing the attention of the legislator to the gaps in the legal regulation of Russian legislation. The author proposes to start solving this problem by defining the legal definitions of “gaming stream” and “gambling streamer”.

Keywords: gambling, illegal gambling, online casino, streamer, stream, cryptocurrency

For citation: Abramovich, E.O. (2022) Stream as a threat to public health and public morality. *Society: Politics, Economics, Law.* (1), 41–44. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.1.6](https://doi.org/10.24158/pep.2022.1.6) (In Russian).

Пандемия COVID-19 внесла серьезные коррективы в жизнь каждого человека. По всему миру были отменены спортивные, культурные, религиозные мероприятия. Ограничения по числу участников публичных мероприятий сохраняются в ряде стран. Однако выражение из 10 сатиры древнеримского поэта-сатирика Ювенала, использованное им для описания современных ему устремлений римского народа, – «Хлеба и зрелищ» – актуально в настоящее время как никогда.

Условия жизни, создаваемые властями государств и направленные на минимизацию контактов между людьми, в разы усиливают потребность получать эмоции, новые впечатления. Перевод на дистанционное обучение, дистанционную работу, введение режима локдауна и иные меры позволяют прийти к выводу о том, что для современного человека организация развлекательного досуга в киберпространстве – это вынужденная необходимость, продиктованная соображениями безопасности.

По мнению Е.А. Родиной, термин «киберпространство» обозначает взаимодействие людей посредством компьютеров. Киберпространство в некоторой степени сходно с обычным физическим пространством: в нем есть аналоги перемещения (например, при переходе по гиперссылкам от одного сайта к другому) (Родина, 2021: 68).

Такие признаки киберпространства, как анонимность, отсутствие контроля со стороны знакомых, родственников, близких людей, отсутствие страха за деловую репутацию, фактически полная вседозволенность, реализуемая за счет распространения запрещенного контента, незаконных услуг, позволяющая превратить его в преступное поле, где поощряется преступное поведение, где сконцентрировано криминальное влияние и процветает латентная преступность.

Вот уже на протяжении многих лет организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игровой зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр, запрещены под угрозой уголовного наказания.

Данный факт никоим образом не препятствует росту количества игорных заведений в киберпространстве. Да, борьба с онлайн-казино ведется посредством блокировки доменов и зеркал этих доменов (копий сайтов, имеющих другой адрес). Но все эти меры представляют собой не что иное, как замкнутый круг, бесконечный процесс, повлиять на который можно, устранив причину, а не следствие. Кроме того, владельцы онлайн-казино зарегистрированы в офшорных зонах и привлечь их к ответственности согласно действующему российскому законодательству не представляется возможным.

В этой связи весьма показательным является опыт Соединенных Штатов Америки. Федеральный закон о связи 1961 г., запретивший передавать информацию и данные для ставок на спорт через телекоммуникационные линии, и Закон о борьбе с незаконными азартными играми в Интернете 2006 г., запретивший любым финансовым учреждениям обслуживать счета граждан США, совершавших ставки в онлайн-казино, покерных румах, привели к тому, что онлайн-казино отказываются обслуживать граждан США (Бельский, 2016: 118).

Российское законодательство же в сфере организации и проведения азартных игр не успевает за меняющейся социальной обстановкой и развитием мировых трендов. Ситуацию усугубляет массовая популяризация с каждым годом набирающего обороты социального явления «стрим в онлайн-казино», а также интерес молодежи к деятельности самого «стримера казино». Это обусловлено востребованностью стримеров в киберпространстве, высоким уровнем доходов известных в игровой среде стримеров, стремлением молодого поколения к финансовой независимости, свободе, «легким деньгам».

Стример интересен не только пользователям сети Интернет, но и представителям игровой индустрии. С целью привлечения игроков в онлайн-казино между стримером и игровым заведением заключается партнерский договор, по условиям которого стример зарабатывает определенный между сторонами процент от суммы, проигранной игроками, зарегистрировавшимися по партнерской ссылке стримера. По общему правилу, гонорар стримера перечисляется на его депозитный счет, открытый в игровом заведении. Такой специфический порядок расчетов за работу по привлечению новых игроков в казино создает иллюзию большого заработка у самого стримера, а также у его подписчиков, но на самом деле заставляет стримера раз за разом соприкасаться с патологически опасной формой зависимости от азартных игр.

Большая часть известных в киберпространстве стримеров онлайн-казино страдает лудоманией, имеет проблемы с семьей, а блеск и роскошь красивой жизни стримера имеет временный характер, периодически сменяясь серьезными финансовыми проблемами. К данным выводам автор пришла, используя метод включенного наблюдения, проанализировав прямые эфиры на площадке Ютуб, а также интервью популярных стримеров онлайн-казино.

Следует особо отметить, что в практике онлайн-казино сложилась традиция оплачивать труд стримера криптовалютой, особенностью которой является полная анонимность и широкая сеть совершения транзакций вне государственных или частных финансовых учреждений. Невзирая на то, что криптовалюта существует вне рамок правового поля, стримеры онлайн-казино активно пропагандируют в своих прямых эфирах вложение денежных средств именно в криптовалюту, мотивируя подписчиков и слушателей высокой доходностью цифровой валюты, убеждая их в том, что она поможет закрыть потребность азартного человека в «легких деньгах», ее невозможно отследить, а совершая ставки криптовалютой, можно обойти законодательство ряда стран.

В условиях существующего правового регулирования киберпространства реализация финансовых услуг онлайн не настолько прозрачна, как их реализация оффлайн (Гладыч, 2021: 15). Доказать факт отмывания денег, добытых преступным путем с использованием криптовалюты, – невыполнимая для правоохранительных органов задача.

Федеральное законодательство дает понятию «реклама» следующее определение: реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке¹. Абсолютно неслучайно к рекламе основанных на риске игр и пари установлен ряд требований. Так, согласно статье 27 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», реклама основанных на риске игр, пари не должна создавать впечатление, что участие в основанных на риске играх, пари является способом заработка или получения иного дохода либо иным способом получения средств к существованию, установлены ограничения по времени, по месту, по способу распространения.

Ограничения, связанные с рекламой основанных на риске игр, пари, осуществляемых организаторами азартных игр в букмекерских конторах, и (или) средств индивидуализации организаторов азартных игр в букмекерских конторах, также поименованы в вышеуказанной статье. Так, допустимо распространение рекламы игр в букмекерских конторах в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (в том числе в сети «Интернет»): на сайтах, зарегистрированных в качестве сетевых изданий, специализирующихся на материалах и сообщениях физкультурно-спортивного характера, на официальных сайтах общероссийских спортивных федераций либо профессиональных спортивных лиг, на сайтах, владельцем которых является учредитель телеканала спортивной направленности, не являющегося телеканалом, доступ к которому осуществляется исключительно на платной основе и (или) с применением декодирующих технических устройств.

5 октября 2021 г. на сайте Ставка TV² появилась информация о том, что букмекерская компания BetBoom подписала первый контракт с популярным стримером Вячеславом «Бустером» Леонтьевым, имеющим миллионную базу подписчиков в социальных сетях. Представляется, что поводом для расширения своих возможностей в киберпространстве для BetBoom стали пандемия COVID-19, а также стремительный рост популярности социального явления «стрим».

Анализируя изложенные положения законодательства о рекламе, несложно прийти к выводу о том, что стрим онлайн-казино обладает всеми признаками рекламы, является способом привлечения внимания к игре, формирует и поддерживает интерес к ней и продвигает на рынке, однако законодателем не уделяется внимание правовому регулированию данного явления, в то время как подписная база фанатов стримера может разительно превышать количество читателей газеты, слушателей радио, телезрителей тв-канала.

Такое безразличное отношение к ежегодно растущему, набирающему популярность, вызывающему интерес явлению безусловно составляет угрозу здоровью населения и общественной нравственности, поскольку российским законодательством не предусмотрена уголовная ответственность за участие в азартных играх. В этом и нет необходимости, но уголовный кодекс РФ не содержит ответственности за пропаганду азартных игр, а федеральный закон «О рекламе» не накладывает запретов и ограничений на проведение стримов, что, по мнению автора, является существенной недоработкой, поскольку пропаганда общественно опасных явлений с каждым годом набирает все большие обороты. Для своих фанатов стример является безусловным лидером, ориентиром поведения. Личностные качества стримера и установки способны воздействовать на неограниченное количество лиц, вовлекая их в незаконный оборот азартных игр. Социальными последствиями масштабного воздействия на общественное мнение являются рост преступности, числа банкротств, семейные конфликты, лудомания.

¹ Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ставка TV [Электронный ресурс]. URL: <https://stavka.tv/> (дата обращения 17.01.2022).

Решение обозначенной проблемы автор предлагает начать с определения дефиниций «игровой стрим» и «стример азартной игры», в связи с чем обращает внимание на необходимость закрепления указанных понятий в Федеральном законе от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» в следующей формулировке:

– «игровой стрим» – демонстрация азартной игры стримером, распространенная любым способом, в любой форме, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», адресованная неопределенному кругу лиц, направленная на привлечение внимания к игровому заведению, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке;

– «стример азартной игры» – лицо, осуществляющее на регулярной основе демонстрацию проведения азартной игры с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Законодательное закрепление указанных дефиниций поможет в дальнейшем регулировать, контролировать, устанавливать ограничения, накладывать запреты на определенные действия и (или) явления, сопровождающие игровой стрим.

По мнению автора, отсутствие уголовно-правовой нормы за пропаганду азартных игр является серьезной недоработкой, а проводимые стримы онлайн-казино на различных Интернет-платформах являются угрозой здоровью населения и общественной нравственности. В этой связи автор предлагает дополнить Уголовный кодекс РФ нормой статьи 230.3 в следующей редакции:

Статья 230.3 Склонение, вовлечение в участие в основанных на риске играх, пари, а равно пропаганда такого участия

Склонение, вовлечение в участие в основанных на риске играх, пари, а равно пропаганда такого участия путем публичного демонстрирования азартных игр, пари в нарушение федерального законодательства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» наказывается штрафом в размере от семисот тысяч до одного миллиона пятисот тысяч рублей, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Примечание. Склонение, вовлечение в участие в основанных на риске играх, пари, пропаганда такого участия могут выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания принять участие в играх, основанных на риске, пари. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически приняло участие в основанной на риске игре, пари.

Список источников:

Бельский А.Б. Интернет-доходы физических лиц: налогообложение в Республике Беларусь и зарубежный опыт регулирования // Территория науки. 2016. № 5. С. 116–120.

Гладыч Н.В. Особенности квалификации финансовых преступлений в киберпространстве // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 3. С. 10–16. https://doi.org/10.34076/2410_2709_2021_3_10.

Родина Е.А. Киберпространство как криминологическая категория // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 1 (43). С. 66–71. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.97.97.011>.

References:

Belskiy, A.B. (2016) Internet-dokhody fizicheskikh lits: nalogooblozhenie v Respublike Belarus i zarubezhnyi opyt regulirovaniya [Individual Internet income: taxation in the Republic of Belarus and foreign regulatory experience]. *Territorya nauki [Territory of science]*. (5). 116–120. (In Russian)

Gladych, N.V. (2021) Qualification of financial crimes in cyberspace. *Russian law: education, practice, research*. (3). 10–16. Available from: https://doi.org/10.34076/2410_2709_2021_3_10. (In Russian)

Rodina, E.A. (2021) Cyberspace as a criminological category. *Bulletin of the Kazan law institute of MIA of Russia*. (12:1). 66–71. Available from: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.97.97.011>. (In Russian)

Информация об авторе

Е.О. Абрамович – адвокат филиала «Центр» Ростовской областной коллегии адвокатов имени Д.П. Баранова, Ростов-на-Дону, Россия.

Information about the author

E.O. Abramovich – Lawyer, “Center” branch of the Rostov Regional Bar Association named after D.P. Baranov, Rostov-on-Don, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 18.01.2022.